

Алексей Леонидови ч Решетов

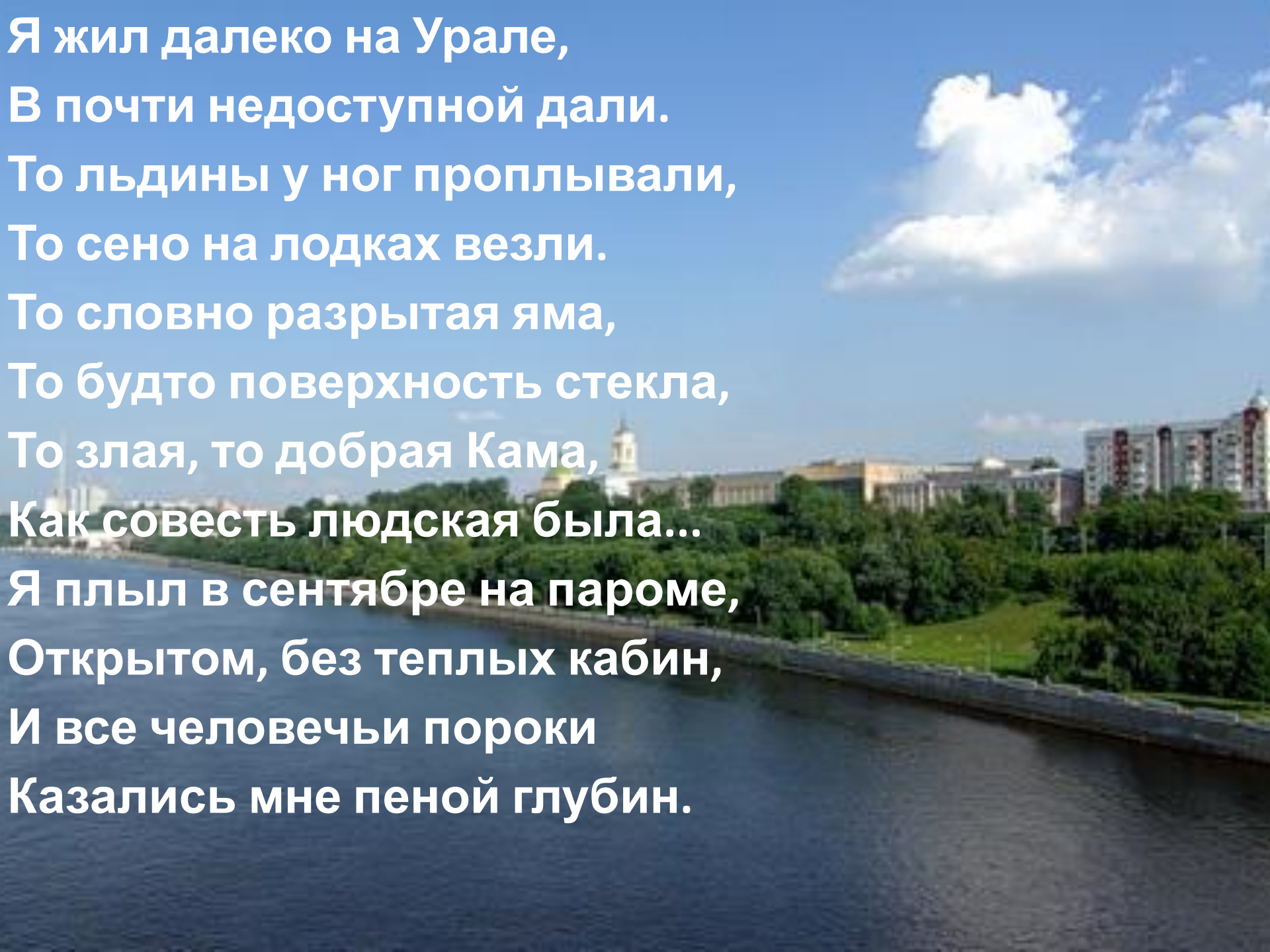
Алексей Леонидович Решетов родился в Хабаровске 3 апреля 1937 года. В 1937 году его родители были репрессированы: отец расстрелян, а мать сослана в лагерь, сначала в Казахстан, затем, в начале войны, она была переведена в Соликамск на строительство бумажного комбината. В 1943 году она была освобождена без права выезда из Соликамска, поэтому дети вместе с бабушкой переехали к ней и снимали жильё в Боровске, в бараках около комбината. Позднее семья переехала в Березники.

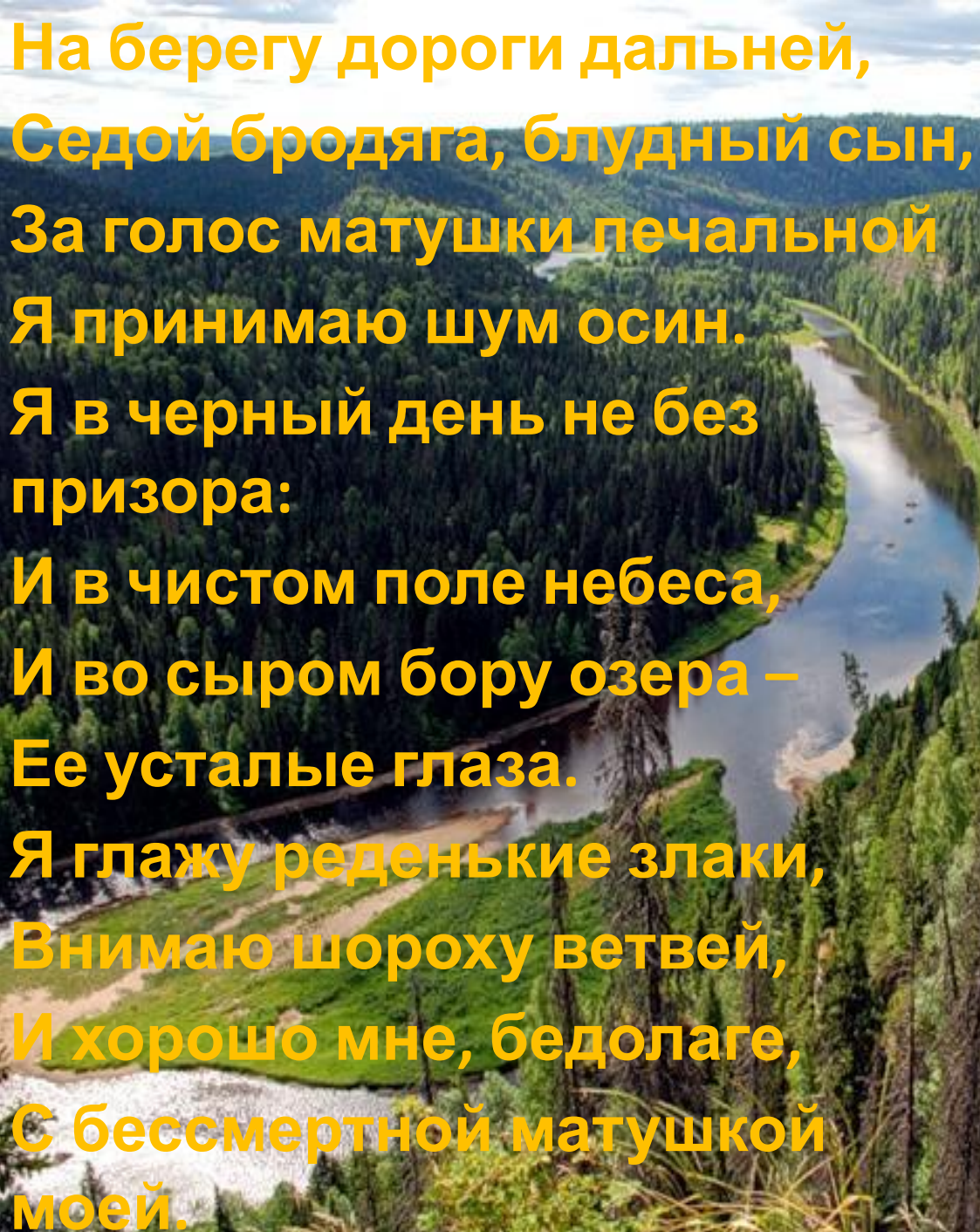

Решетов начал писать стихи с 1953 года. В 1982 году Решетов переехал в Пермь и работал литературным консультантом в Пермской областной писательской организации, продолжая писать стихи. Его книги издавались в Перми и Екатеринбурге. В 1987 году, когда он отмечал свой 50-летний юбилей, ему было присвоено звание Почётного гражданина города Березники. В 1995 году переехал в Екатеринбург, а в 2002 году вернулся в Березники, где и скончался 29 сентября 2002 года.

Я жил далеко на Урале,
В почти недоступной дали.
То льдины у ног проплывали,
То сено на лодках везли.
То словно разрытая яма,
То будто поверхность стекла,
То злая, то добрая Кама,
Как совесть людская была...

Я плыл в сентябре на пароме,
Открытом, без теплых кабин,
И все человечьи пороки
Казались мне пеной глубин.

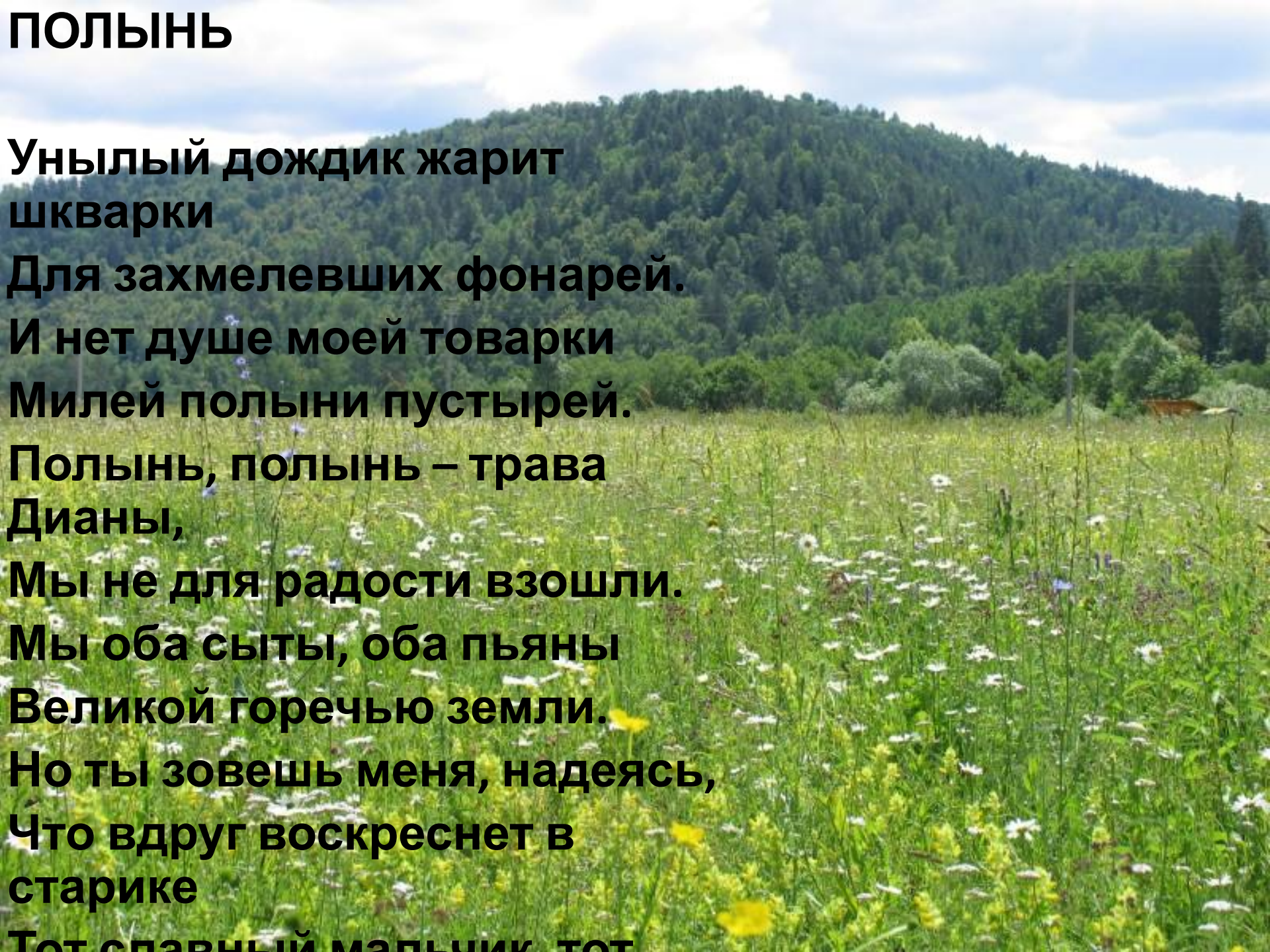

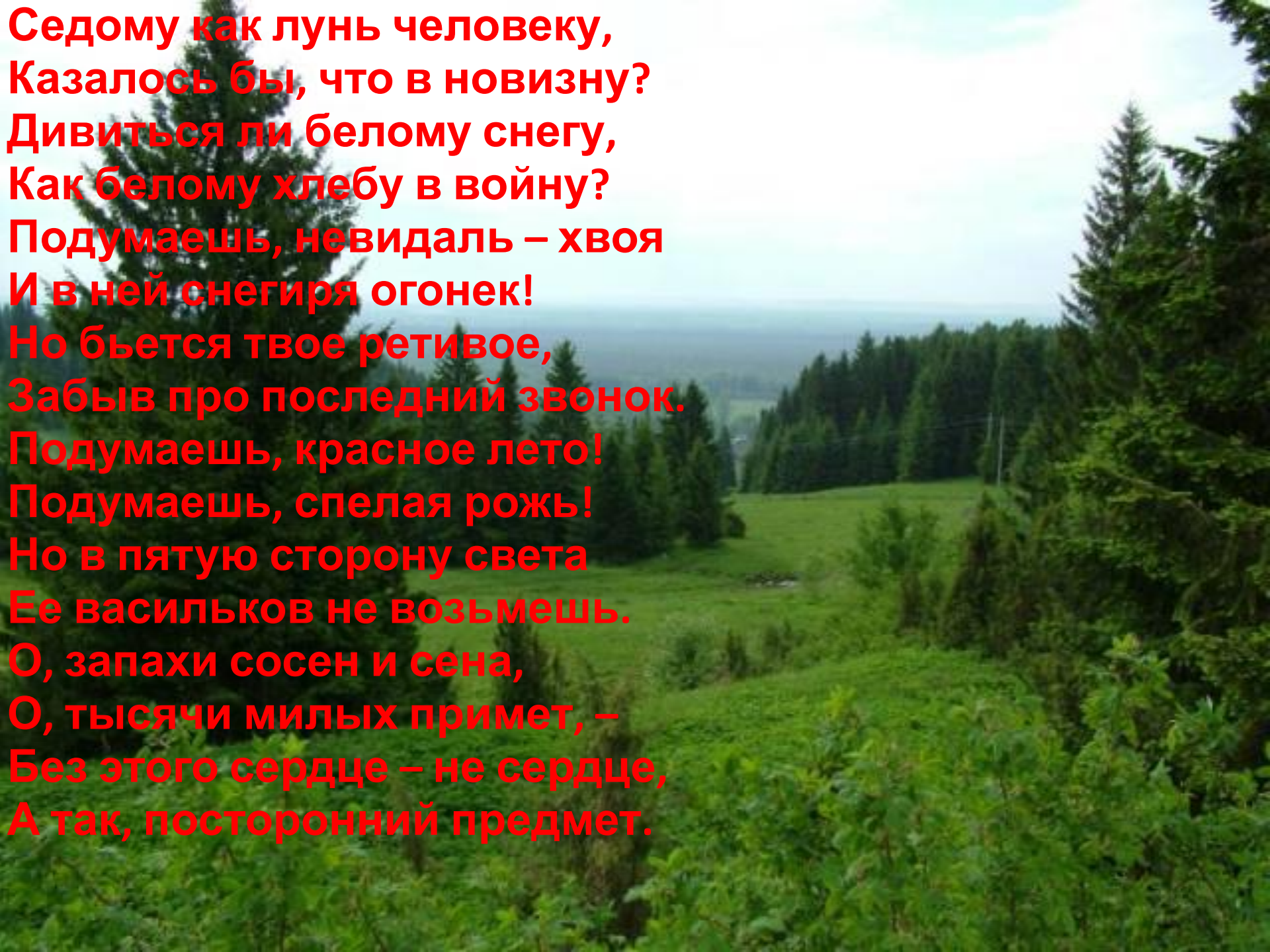

На берегу дороги дальней,
Седой бродяга, блудный сын,
За голос матушки печальной
Я принимаю шум осин.
Я в черный день не без
призора:
И в чистом поле небеса,
И во сыром бору озера –
Ее усталые глаза.
Я глажу реденькие злаки,
Внимаю шороху ветвей,
И хорошо мне, бедолаге,
С бессмертной матушкой
моей.

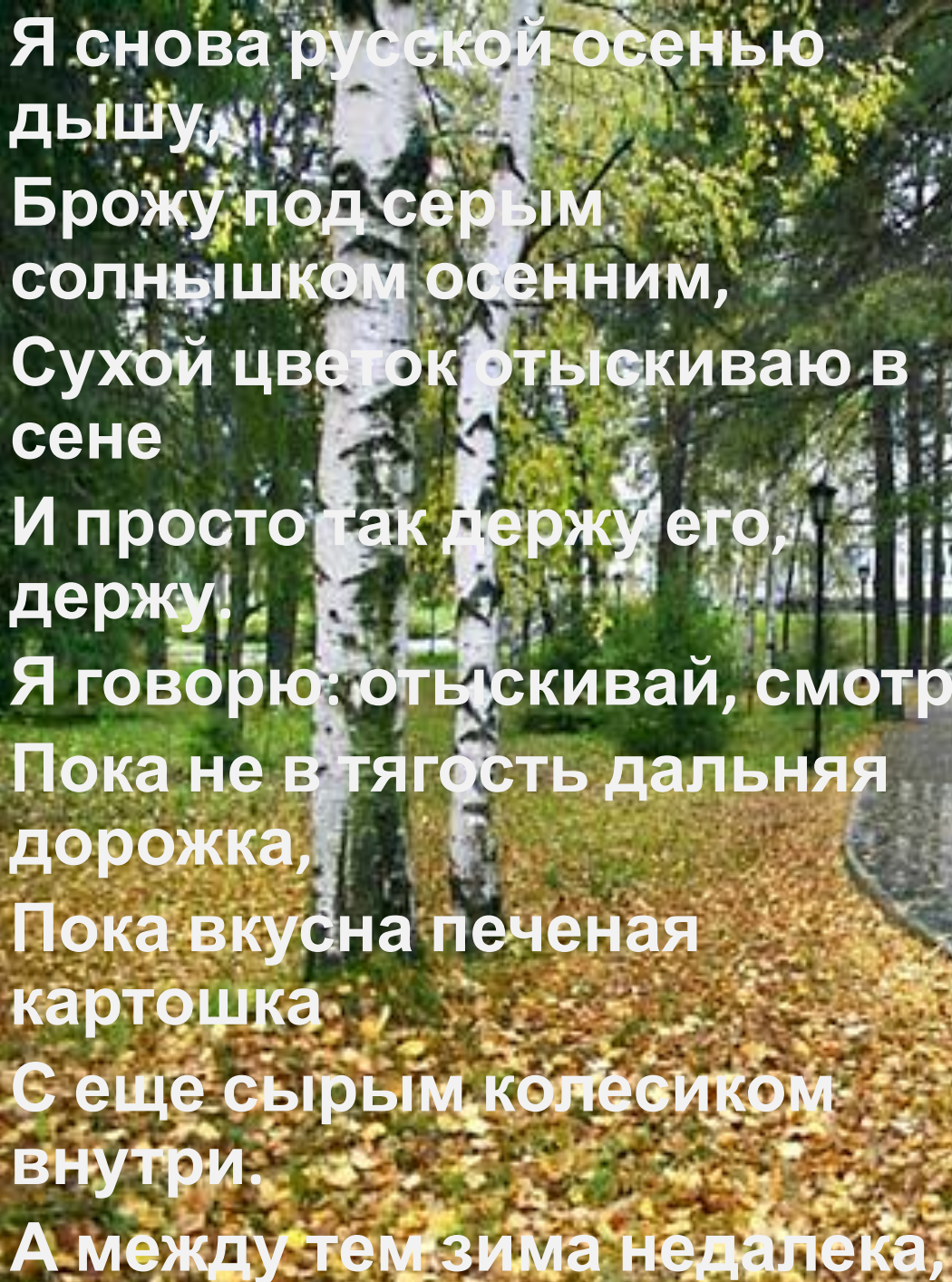
ПОЛЫНЬ

Унылый дождик жарит
шкварки
Для захмелевших фонарей.
И нет душе моей товарки
Милей полыни пустырей.
Полынь, полынь – трава
Дианы,
Мы не для радости взошли.
Мы оба сыты, оба пьяны
Великой горечью земли.
Но ты зовешь меня, надеясь,
Что вдруг воскреснет в
старике
Тот славный мапник тот

Седому как лунь человеку,
Казалось бы, что в новизну?
Дивиться ли белому снегу,
Как белому хлебу в войну?
Подумаешь, невидаль – хвоя
И в ней снегиря огонек!
Но бьется твое ретивое,
Забыв про последний звонок.
Подумаешь, красное лето!
Подумаешь, спелая рожь!
Но в пятую сторону света
Ее васильков не возьмешь.
О, запахи сосен и сена,
О, тысячи милых примет, –
Без этого сердце – не сердце,
А так, посторонний предмет.

Я снова русской осенью
дышу,
Брожу под серым
солнышком осенним,
Сухой цветок отыскиваю в
сене
И просто так держу его,
держу.
Я говорю: отыскивай, смотри,
Пока не в тягость дальняя
дорожка,
Пока вкусна печеная
картошка
С еще сырым колесиком
внутри.
А между тем зима недалеко,

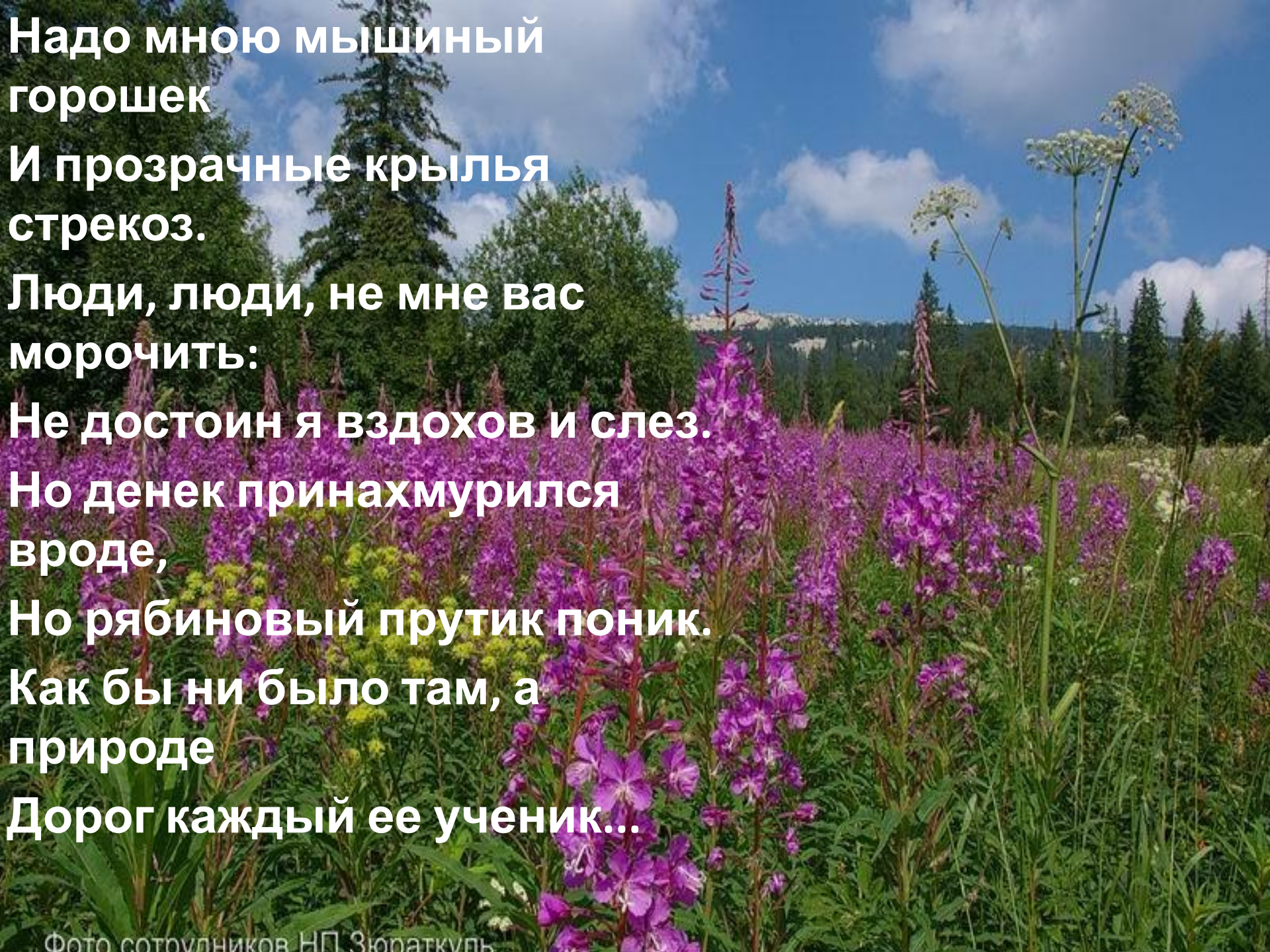
**Душа и природа – в
предчувствии вьюг,
И стрелки часов улетают на
юг,
И маятник желтый вот-вот
упадет,
И дворник с метлою уже его
ждет.**

**Нам долгие ночи с тобой
коротать,
Стихи, завывая по-волчьи,
читать.**

**Спаси меня, милый
полуночный друг!**

Душа и природа – в

A vibrant field of purple flowers, likely Salix flowers, stretches across the foreground and middle ground. The flowers are in various stages of bloom, with some showing distinct yellow centers. In the background, a dense forest of green trees is visible under a bright blue sky with scattered white clouds. A few tall, thin stalks with white, umbrella-shaped flower heads (possibly Queen Anne's lace) rise from the field. The overall scene is a lush, natural landscape.

Надо мною мышинный
горошек
И прозрачные крылья
стрекоз.
Люди, люди, не мне вас
морочить:
Не достоин я вздохов и слез.
Но денек принахмурился
вроде,
Но рябиновый прутик поник.
Как бы ни было там, а
природе
Дорог каждый ее ученик...

Была весна. И цвел орешник.

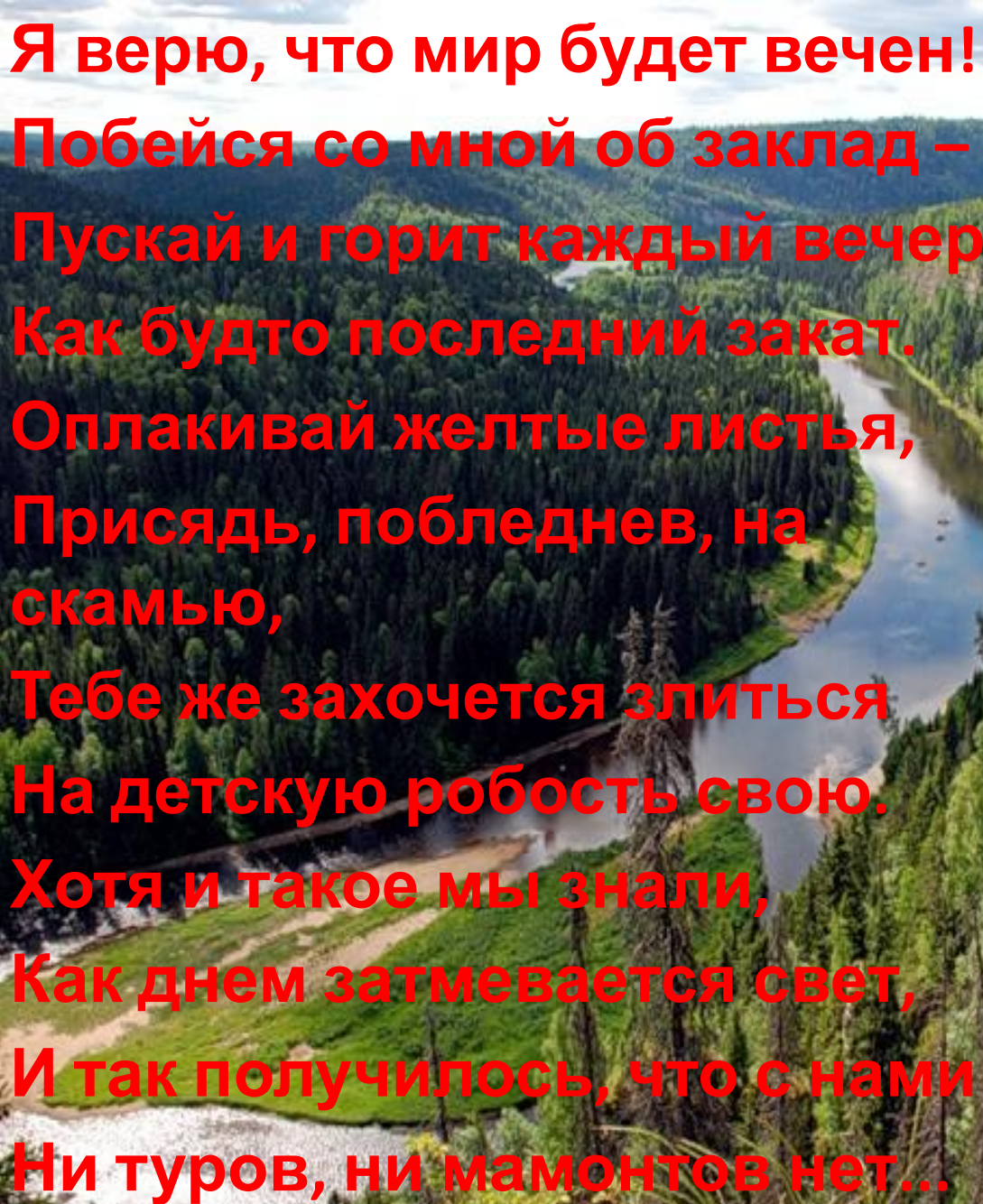
**И был он раннею весной,
Как нераскаявшийся грешник,
Пример для постников
дурной.**

**Ни капли сил в голодных
травах,**

**Земля по-зимнему тверда,
Но, как медведица, в канавах
Ворчала бурая вода.**

**И, как ребенок, мир
невзрачный**

**Ежеминутно хвастал мне
То красной бабочкой**

**Я верю, что мир будет вечен!
Побейся со мной об заклад –
Пускай и горит каждый вечер,
Как будто последний закат.
Оплакивай желтые листья,
Присядь, побледнев, на
скамью,
Тебе же захочется злиться
На детскую робость свою.
Хотя и такое мы знали,
Как днем затмевается свет,
И так получилось, что с нами
Ни туров, ни мамонтов нет...**